

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-2-27-37

ВЛИЯНИЕ ТИПА ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Елизавета Окунева
МГИМО МИД России

Аннотация

В статье рассматриваются существующие теоретические и эмпирические подходы к исследованию влияния типа политического режима (демократического, авторитарного и гибридного) на внешнюю политику. В частности, автор предпринимает попытку теоретического обоснования того, насколько тип политического режима влияет на степень участия государств в межгосударственных конфликтах. Особый интерес представляет внешняя политика стран с гибридным типом политического режима как гипотетически наиболее непредсказуемая и агрессивная. В статье анализируются такие теории и подходы, как теория «демократического мира» (включая изучение влияния типа политического режима на характер и продолжительность войн, их причины и результаты), исследования, посвященные внешней политике государств с гибридным типом политического режима, интерпретация внешней политики государства через институциональный анализ его политического режима.

На основе анализа литературы автор приходит к выводам о том, что проблема влияния политического режима на внешнюю политику государства остается не исследованной достаточно системно, особенно в рамках теории международных отношений, затрагивающей фактор влияния политического режима, но в большей степени рассматривающей влияние внутренней политики на внешнюю в целом. Кроме того, большинство исследований фокусируется на внешнеполитическом поведении демократических и авторитарных режимов, в частности, с целью подтверждения или опровержения теории «демократического мира» И. Канта, оставляя за рамками поведение государств с гибридным типом политического режима. Немногочисленные исследования внешней политики государств с гибридным типом политического режима ставят во главу угла государства в процессе демократического транзита, однако практически не уделяют внимания государствам, находящимся в процессе отката от демократии и стабильным гибридным режимам. Помимо этого, в данных исследованиях не учтены ситуации, когда гибридные режимы выступают инициаторами международных конфликтов.

Ключевые слова: политический режим; демократический режим; демократия; авторитарный режим; автократия; гибридный режим; внешняя политика; конфликты.

Размышления о взаимозависимости внутренней и внешней политики остаются одними из камертонов теории международных отношений, обращения к ним регулярно встречаются как в рамках общих исследований о тенденциях мировой политики, так и в прикладных работах, посвященных конкретным внешнеполитическим сюжетам или событиям. Существуют даже мнения, что в последнее время внешняя политика потеряла профессиональность и стала полноценной заложницей внутренних расколов, избирательных циклов и психологического типа лидеров стран. В то же время в научной дискуссии преобладают две спорные позиции. Во-первых, считается, что такая зависимость – либо удел исключительно демократических систем, зависящих от избирательного цикла, либо, наоборот, характеристика только недемократических государств с закрытой политической системой и отсутствием влияния мнения общества на внешнеполитический курс. Во-вторых, предполагается, что такая идея является порождением неореалистской традиции международно-политической мысли. В рамках данной работы мы хотим показать, что, во-первых,

изучение данной связи актуально для любых режимов. А во-вторых, что такой анализ является важным почти для всех существующих школ международных отношений.

Идея о фундаментальном различии внешней политики демократических и авторитарных государств берет начало в ранних сравнительных внешнеполитических исследованиях. Так, Дж. Розенау отмечал, что базовые источники внешней политики «открытых» и «закрытых» режимов кардинально различны (Rosenau, 1966).

Наиболее весомый вклад в изучение влияния типа политического режима на внешнюю политику государства оказала теория «демократического мира» И. Канта (Кант, 1966), одна из ключевых теорий либерально-идеалистической парадигмы теории международных отношений, которая привела к появлению эмпирических исследований, предпринявших попытку подтвердить или опровергнуть идеи, выдвинутые Кантом и его последователями (М. Дойл, Д. Бабст, Р. Руммел, Б. Рассет, З. Маоз, Дж. Онил, М. Бирбаум, К. ДеРоуэн, Ш. Голдфинч, Дж. Муравчик и др.) (Rummel, 1983; Mintz & DeRouen, 2010; Рассет, 2006; Кулагин, 2003; 2004). Основным тезисом И. Канта является предположение о невозможности войн между демократическими (если точно следовать его тексту – скорее республиканскими) государствами. Сторонники теории «демократического мира» предлагают ряд аргументов в пользу идей И. Канта.

Во-первых, миролюбивость демократий, прежде всего, связана с общностью демократических ценностей и политической культуры (нормативное объяснение). Лидеры демократических государств выводят демократические нормы на международный уровень, такие, как умение быть толерантным по отношению к оппозиции во время избирательных кампаний и впоследствии включать оппонентов в процесс управления (Рассет, 2006; Кулагин, 2000). К примеру, взаимоотношения демократий отличаются такими признаками, как попытка достижения компромисса, кооперация и возможность разрешения споров третьей независимой стороной. В международной системе демократии рассматривают друг друга как не представляющие друг другу угрозы страны, готовые к взаимодействию и разделяющие универсальные ценности.

Во-вторых, существуют внутренние институциональные ограничения в демократиях, которые ограничивают принятие радикальных внешнеполитических решений (законодательная, судебная система, оппозиционные партии, группы интересов, свободные СМИ), при этом особую роль играет общественное мнение, так как правящая элита, в первую очередь, стремится получить поддержку своего политического курса, а также представленная в составе политических институтов оппозиция, которая может блокировать инициативы правительства (институциональное объяснение).

В-третьих, не менее важными являются и внешние факторы – действие в рамках международного права, ограничения, наложенные международными договорами в рамках членства в международных организациях, а также такие черты, объединяющие демократии, как экономическая взаимозависимость, высокий уровень жизни, необходимость поддержания международной безопасности и географическая близость. Существует также такой тезис, что демократии являются наиболее «влиятельными пацифистами», в том числе, демократии удерживает от конфликтов с другими демократиями необходимость поддержания статуса-кво в системе международных отношений (Д. Руссо, К.Гелпи, Д. Райтер, П. Хут, Т. Элли, Д. Лемке, У. Рид) (Rousseau et al., 1996; Huth & Allee, 2002; Lemke & Reed, 1996).

Однако последователи теории «демократического мира» расходятся в интерпретации взаимодействия демократических и авторитарных государств. Во-первых, выделяется возможность агрессивности демократий во внешней политике, если это касается взаимоотношений с автократиями, несмотря на склонность к решению конфликтов при помощи переговоров, нежели при помощи силы. Здесь источник противостояния режимов лежит в конфликтности ценностей, когда войны демократий с авторитарными государствами принимают форму «крестовых походов за распространение ценностей» (Doyle, 1983a; 1983b)¹.

Во-вторых, говорится о несклонности демократий воевать с автократиями ни при каких условиях (к примеру, Дж. Муравчик) (Muravchik, 1996). При этом предполагается, если демократии были насильственно вовлечены в конфликты, то они будут стремиться к скорейшему их разрешению.

В-третьих, обозначается неагрессивность природы демократий, в том числе по отношению к автократиям, но есть ряд условий, когда демократия может пойти на вооруженное противостояние с ними: электоральная поддержка, вероятность быстрой победы, одобрение СБ ООН. Помимо этого, важным фактором, влияющим на развитие демократического процесса извне, является готовность

¹ В частности, Дойл обращается к кантовской интерпретации «демократического мира», подчеркивая, что Кант считал, что войны демократий с авторитарными режимами прекратятся с исчезновением самих авторитарных режимов.

политических партий автократий к демократизации государства (Б. Рассет) (Рассет, 2006; Maoz & Russett, 1993).

В-четвертых, демократии могут быть не менее агрессивны во внешней политике, чем авторитарные государства, если они уже вступили в военный конфликт (например, Р. Руммел) (Rummel, 1983) или если они инициировали конфликт с автократиями (С. Чан, Е. Вид, С. Бремер, Т. Морган и В. Швебах, З. Маоз и З. Абдолали) (Chan, 1997; Weede, 1984; Bremer, 1992; Morgan & Schwebach, 1992; Maoz & Abdolali, 1989).

В-пятых, различия во внешней политике демократий и автократий отражают использование лидерами этих государств альтернативных стратегий. Дж. Фирон, анализируя данную проблему с точки зрения цены поддержки населением лидеров, предполагал, что демократические лидеры идут на уступки оппонентам, другие же исследователи заявляли о том, что демократические лидеры прибегают к альтернативным стратегиям и сдерживают оппозицию (Fearon, 1994). К. Гелпи и А. Смит отмечали, что политически сдержанные демократические лидеры чаще придерживаются отвлекающих стратегий, тогда как их авторитарным противникам легче подавить оппонентов (Gelpi, 1997; Smith, 1996). Однако Б. Хелдт, Б. Лидс и Д. Девис утверждают, что демократии негативно относятся к отвлекающим стратегиям (Heldt, 1999; Leeds & Davis, 1997), а между тем Дж. Пикеринг и Э. Кисангани приходят к выводу, что только консолидированные демократии используют отвлекающие стратегии (Pickering & Kisangani, 2005).

В рамках теории «демократического мира» можно выделить направление, посвященное изучению влияния типа политического режима на характер и продолжительность войн, их причины и результаты. Основной акцент здесь делается на внешнеполитическом поведении демократий (С. Беннетт, А. Стэм, Р. Сиверсон, Б. Буэно де Мескита, Дж. Морроу, А.Смит, Д. Райтер, М. Деш, Д. Лейк, Д. Филсон и С. Вернер, З. Маоз и Н.Абдолали, Б. Рассет, С. Бремер, Дж. Хевитт и Дж. Вилкенфелд, Дж. Ръё, Д. Руссо, К. Гелпи, П. Хут, У. Диксон, П. Сенис, М. Муссо, Г. Реймонд, Дж. Фридман, К. Шульц, К. Гаубац, С. Биддл и С. Лонг, Э. Гарцке, Э. Чой, Б. Голдсмит, Дж. Фирон, Т. Элли, К. Гелпи и М. Грисдорф и др.) (Filson & Werner, 2004; Desch, 2002; Bennett & Stam, 1996; 1998; Reiter & Stam, 1998a; 1998b; Maoz & Abdolali, 1989; Hewitt & Wilkenfeld, 1996; Lake, 1992; Rioux, 1998; Rousseau et al., 1996; Dixon, 1994; Dixon & Senese, 2002; Mousseau, 1998; Raymond, 1994; Friedman, 2008; Schultz, 1998; 1999; Gaubatz, 1996; Biddle & Long, 2004; Gartzke, 2001; Choi, 2004; Goldsmith, 2007; Fearon, 1994; Huth & Allee, 2002; Gepli & Griesdorf, 2001).

В результате данных исследований было выявлено, что демократии воюют меньше всего по времени, чем другие типы политических режимов, и что их войны наименее финансово затратные. Исследования показали, что демократии являются необычным образом сдержанными и осторожными в условиях кризисов и вооруженных конфликтов и ведут аккуратную и последовательную внешнюю политику. Также конфликты, в которые оказываются вовлечены демократии, редко перерастают в вооруженные (то есть переходят на более высокую ступень по агрессивности конфликта).

Тем не менее, сдержанное поведение в условиях кризиса не является просто следствием неприязни силовой дипломатии. Скорее, демократии более склонны сотрудничать друг с другом по вопросам миротворчества (У. Диксон) (Dixon, 1994; Dixon & Senese, 2002), заключать соглашения (М. Муссо) (Mousseau, 1998) и позволяют третьей стороне оказывать сдерживающее воздействие (Reymond, 1994).

Кроме того, демократические государства с более высокой вероятностью выигрывают войны, в которых они выступают инициаторами, но, если война затягивается, шанс выигрыша существенно падает. Этому есть несколько объяснений.

Во-первых, лидеры демократических государств принимают во внимание электоральные риски и поэтому более аккуратны в войнах, которые инициируют, в частности, демократии более внимательно выбирают, с кем и по какому поводу воевать. Во-вторых, предполагается, что демократии более склонны выигрывать, потому что они мобилизуют больше ресурсов для войны. Третье объяснение состоит в том, что демократии получают помощь от других демократий. Наконец, элита подотчетна обществу, которое очень чувствительно к цене войны, и, если эти затраты начинают увеличиваться, элита теряет свою поддержку.

Помимо этого, было выявлено, что демократии чаще предлагают мирные условия, такие, на которые другая сторона хотела бы пойти, демократии более уступчивы и часто предлагают такие условия, которые им невыгодны.

В то же время удалось обнаружить статистически значимые факторы, которые могут иначе объяснить отсутствие конфликтов между демократиями, например: экономическая взаимозависимость, благосостояние, союзы по обеспечению безопасности и географическая близость (С. Бремер, З. Маоз, Н. Абдолали, Б. Рассет) (Bremer, 1992; Maoz & Abdolali, 1989; Maoz & Russett, 1993). Однако в данных исследованиях можно отметить недостаток внимания к поведению другого государства, с которым воюют демократии.

Ряд исследователей, рассмотрев войны великих держав, сделали вывод, что, с одной стороны, демократии не вели превентивных войн (Р. Швеллер, Д. Лемке, У. Рид) (Schweller, 1992; Lemke & Reed, 1996), с другой стороны, напротив, привели примеры превентивных войн, начатых США и Израилем (Дж. Леви) (Levy, 2008).

По поводу взаимодействия авторитарных режимов можно сказать о наличии во внешней политике агрессивности и конфронтационности, поскольку этот авторитарный режим не имеет структурно-институциональных ограничителей произвола обладателей власти по отношению как к авторитарным режимам, так и к демократиям. Авторитарные лидеры могут подавить недовольных граждан, и поэтому для их выбора внешнеполитической стратегии поведения не играют роли ни электоральная поддержка, ни общественное мнение. Тем не менее, авторитарные государства не всегда реализуют свой агрессивный потенциал на практике, а строят отношения с демократиями на условиях «вынужденного мирного сосуществования».

Следует выделить также и ряд исследований, акцентирующих внимание на важности взаимосвязи демократий и мира на региональном и системном уровнях (З. Маоз, Н. Гледич, Г. Хегре, Э. Энтерлайн, М. Уорд) (Maoz, 1996; Gleditsch & Hegre, 1997; Gleditsch & Ward, 2000; Enterline, 1998). Наконец, недавние исследования отошли от типа политического режима в сторону изучения демократий как одного из элементов более крупного «либерального мира», сопряженного с экономической взаимозависимостью и международными институтами (М. Дойл, Н. Ким) (Doyle, 2005; Kim, 2014).

Споры вокруг идей И. Канта не прекращаются до сих пор, более того, предположение о невозможности войн между демократическими государствами стало одной из ключевых гипотез теории международных отношений (в первую очередь, её либерально-идеалистической парадигмы). По всей видимости, актуальность и парадоксальность вопроса, поднятого великим немецким философом, неисчерпаемы (Кулагин, 2000; 2003; Цыганков и Цыганков, 2005, Окунева, 2015).

Далее рассмотрим исследования, посвященные внешней политике государств с *гибридным политическим режимом* (Mansfield & Snyder, 1995; 2002; 2009; Levy, 1989; Maoz, 1989). Отметим, что данные авторы под гибридными режимами понимают нестабильные или переходные режимы, прежде всего, претерпевающие трансформацию от автократии к демократии. Другими словами, под гибридными режимами мы понимаем переходные от недемократических режимов (закрытых неконкурентных политических систем с попыткой контроля власти за жизнью общества) к демократиям (открытым конкурентным политическим системам со значительным контролем общества над политическими процессами).

Разберём возможные подходы к объяснению внешней политики гибридных режимов. Условно можно выделить два подхода, которые сходятся в том, что у гибридных режимов существует предрасположенность к вооруженным конфликтам и агрессивной политике (более того, государства с гибридным типом политического режима более агрессивны во внешней политике, чем стабильные демократические и авторитарные государства), вызванной нестабильностью самого режима. Лидеры пытаются отвлечь общественное внимание от внутренней политической нестабильности. Однако данные подходы указывают на различные причины агрессивности внешней политики гибридных режимов.

Первый подход (З. Маоз) акцентирует внимание на культурно-нормативной составляющей изменения политического режима и его интенсивности. К примеру, государства, находящиеся в процессе демократического транзита, еще не сформировали законченную либеральную культурно-нормативную модель, которая сдерживала бы поворот в антидемократическом направлении. Характер изменения политического режима может быть либо революционным, либо эволюционным. Эволюционный характер подразумевает постепенность политических реформ, которые не влекут за собой массовые беспорядки. Революционный, напротив, сопровождается высокой степенью общественного беспокойства и/или иностранной интервенцией. Только революционные изменения ведут к увеличению внешнеполитической конфронтационности, поскольку такие изменения достаточно радикальны для того, чтобы спровоцировать лидеров на применение отвлекающих

стратегий. Революционные политические изменения существенно влияют на уровень инициирования конфликтов государств с переходным типом политического режима, уровень вовлеченности переходных государств в конфликты в качестве жертв агрессии и общий уровень участия в конфликтах. Эволюционные изменения политического режима, наоборот, приводят к стабилизации международных отношений.

Второй подход (Э. Мансфилд, Дж. Снайдер, С. Хантингтон) рассматривает взаимосвязь внутренних конфликтов (например, на массовом или элитарном уровне) и международной конфронтации. Вне зависимости от интенсивности изменений режима (революционных или эволюционных), демократизация провоцирует политические кризисы тем, что: 1) внезапно увеличивает уровень массового политического участия; 2) усиливает фрагментацию элит в новых (неоформившихся) институтах представительства. Так, изменение политического режима резко повышает уровень политического участия граждан и увеличивает фрагментированность элит, которые конкурируют друг с другом за влияние, а также ослабляет политические институты, в частности, институты представительства. Неспособность институтов реагировать на растущие социально-экономические потребности общества может привести, в том числе, и к росту националистических настроений, которые, в конечном итоге, выливаются в международные конфликты. Следует отметить, что гибридные режимы могут вести себя даже агрессивнее тоталитарных государств. Государства, в которых изменение политического режима проходит резко, минуя переходный период (здесь используется терминология проекта «Полити», когда государства, находящиеся в переходном состоянии, называются анократиями; имеется в виду в основном резкий переход от авторитарного к демократическому государству), более агрессивны, чем государства, где изменения происходят постепенно. Кроме того, государства, находящиеся в переходном состоянии сравнительно короткий период (до 1 года), менее агрессивны, чем государства, в которых переходный период длится от 1 года до 5 лет: и наиболее агрессивными являются государства, в которых переходный период затянулся на 5-10 лет. Отмечается, что страны, претерпевающие трансформацию политического режима от демократии к автократии, более агрессивны во внешней политике, чем демократизирующиеся государства (Mansfield & Snyder, 1995; 2002; 2009).

Данные выводы, подкрепленные эмпирическими исследованиями, могут быть подвергнуты критике. Во-первых, в этих подходах рассматривается, в основном, внешнеполитическое поведение демократизирующихся государств, однако не уделяется внимания государствам, находящимся в процессе отката от демократии. Во-вторых, не учтены ситуации, когда гибридные режимы выступают инициаторами международных конфликтов, а берутся во внимание только те случаи, где гибридные режимы были вовлечены в конфликт не по собственному желанию.

На следующем этапе рассмотрим *интерпретацию внешней политики государства через институциональный анализ его политического режима* (так называемая «распаковка» политического режима) (Elman, 2000; Reiter & Tillman, 2002; Hagan, 2010; Hermann & Kegley, 1995; Farnham, 2003; Risse-Kappen, 1991; Prins, 1999; Kaarbo & Beasley, 2008; Kaarbo, 1996; Kestin & Kaarbo, 2010; Ireland & Gartner, 2001; Chan & Safran, 2006; Leblang & Chan, 2003; Palmer et al., 2004; Lai & Slater, 2006; Peceny & Beer, 2003; Peceny et al., 2002, Reiter, Stam, 2003; Weeks, 2008), а именно через различия в политической системе, институтах и нормах демократических и авторитарных государств. Данная концепция обнаруживает различия во влиянии подтипов демократического и авторитарного режимов на внешнеполитическое поведение государств и учитывает такие характеристики политического режима, как уровень конкуренции, лиц, принимающих решения (для автократий), и политические институты (для демократий).

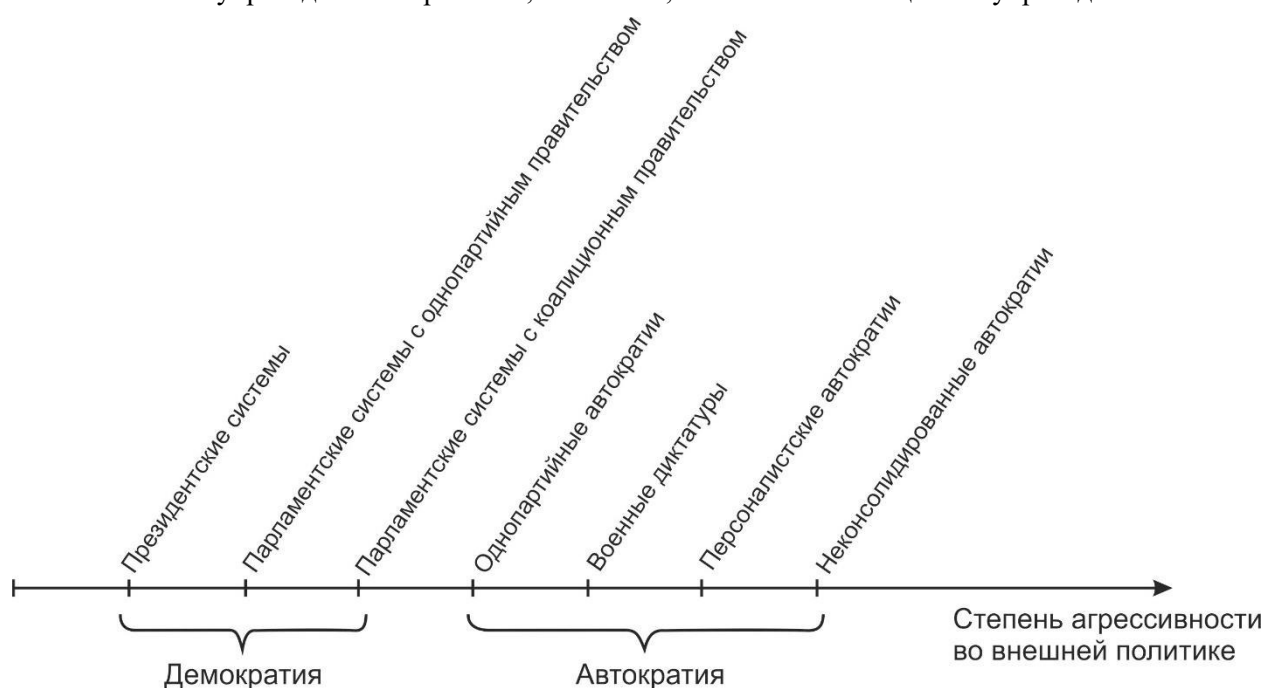
Можно выделить три типа институциональных устройств демократий, которые по-разному влияют на внешнюю политику государства: 1) парламентские системы с коалиционным правительством; 2) парламентские системы с однопартийным правительством; 3) президентские системы. Так, коалиционные правительства более склонны вступать в вооруженные конфликты, чем однопартийные. Наличие контроля над кабинетом министров со стороны парламента также оказывает влияние на вовлеченность в международные конфликты. Высокий уровень электоральной поддержки того или иного внешнеполитического решения, в свою очередь, может привести к инициированию конфликтов (например, последняя американо-иракская война).

Анализируя авторитарные государства, можно выделить три типа автократий, в которых, по-разному строится процесс принятия внешнеполитических решений: 1) персоналистский тип; 2) тип

военной диктатуры; 3) однопартийный тип. Первые два типа менее всего склонны к конфронтационности друг с другом. Персоналистские автократии чаще других типов инициируют войны с демократиями, но они более агрессивны по отношению как к демократиям, так и к авторитарным государствам. Военные диктатуры также являются более конфликтными, чем однопартийные автократии. Несмотря на описанную системную склонность к агрессивному внешнеполитическому поведению, данная агрессивность зависит, в первую очередь, от лидерских установок, умения выбрать более осторожную стратегию, от восприимчивости элит к конфликтам или народного недовольства. Как и в демократиях, сохраняется сильное влияние личности лидера или идеологических ориентаций правящей партии. В рамках исследования внешней политики автократий, было выявлено, что неконсолидированные автократии более агрессивны, чем стабильные авторитарные государства.

В общем виде подтипы демократических и авторитарных режимов можно расположить в следующей последовательности по степени их агрессивности во внешней политике:

Институциональный анализ может быть подвергнут критике. Во-первых, он не принимает во внимание полупрезидентские режимы, возможно, тем самым помещая полупрезидентские системы в

категорию президентских. Во-вторых, парламентские и президентские системы выделяются как подтипы демократических режимов, однако однопартийные автократии могут быть и парламентскими, и президентскими.

Таким образом, на основе анализа литературы можно сделать вывод о том, что проблема влияния политического режима на внешнюю политику государства все же остается не исследованной системно, особенно в рамках теории международных отношений, затрагивающей фактор влияния политического режима, но в большей степени рассматривающей влияние внутренней политики на внешнюю политику в целом. Кроме того, большинство исследователей изучают внешнеполитическое поведение в основном демократических режимов, в частности, предпринимая попытку, во-первых, подтвердить или опровергнуть теорию «демократического мира», сформулированную И. Кантом, а во-вторых, изучить влияние политического режима на характер войн, их продолжительность, результаты и причины. Наконец, вопрос внешнеполитического поведения государств с гибридным типом политического режима является наименее изученным в сравнительной политологии, поскольку большая часть исследований посвящена внешней политике демократий и авторитарных государств. Также существующие исследования внешней политики государств с гибридным типом политического режима ставят во главу угла государства в процессе демократического транзита, однако практически не уделяют внимания государствам, находящимся в процессе отката от демократии и стабильным гибридным режимам. Помимо этого, в данных исследованиях не учтены ситуации, когда гибридные режимы выступают инициаторами международных конфликтов.

Библиографический список

- Кант, И. (1966) 'О вечном мире' в: Асмус, В.Ф. и др. (ред.) Сочинения в 6 томах. Том 6. Москва: Мысль, сс. 259–309. [Kant, I. (1966) 'Perpetual peace' [O vechnom mire] in: Asmus, V.F. et al. (eds.) Writings in six volumes [Sochineniya v 6 tomakh], Vol. 6. Moscow: Mysl' Publ., pp. 259–309. (In Russ.)].
- Кулагин, В. М. (2000) 'Мир в XXI веке: многополюсный баланс сил или глобальный пак демократика? Гипотеза «демократического мира» в контексте альтернатив мирового развития', *Полис*, 1, сс. 23–37. [Kulagin, V.M. (2000) 'The world in the 21st century: a multipolar balance or forces or global pak democratica? (The "democratic peace" hypothesis in the context of world development alternatives)' [Mir v XXI veke: mnogopolyusnyi balans sil ili global'nyi pak democratica? Gipoteza "demokraticeskogo mira" v kontekste al'ternativ mirovogo razvitiya], *Polis. Political Studies*, 1, pp. 23–37. (In Russ.)].
- Кулагин, В. М. (2003) 'Политические режимы и внешняя политика', *Pro et Contra*, 8(1), сс. 137–151. [Kulagin, V.M. (2003) 'Political regimes and foreign policy' [Politicheskie rezhimy i vneshnyaya politika], *Pro et Contra*, 8(1), pp. 137–151. (In Russ.)].
- Кулагин, В. М. (2004) 'Режимный фактор во внешней политике постсоветских государств', *Полис*, 1, сс. 115–124. [Kulagin, V.M. (2004) 'The regime factor in external policies of post-Soviet states' [Rezhimnyi faktor vo vneshnei politike postsovetских gosudarstv], *Polis. Political Studies*, 1, pp. 115–124. (In Russ.)].
- Окунева, Е. С. (2015) 'Критика теории «демократического мира»: от реализма к конструктивизму', *Сравнительная политика*, 6(4(21)), сс. 6–9. [Okuneva, E.S. (2015) 'Critics of democratic peace theory: from realism to constructivism' [Kritika teorii "demokraticeskogo mira": ot realizma k konstruktivismu], *Comparative Politics Russia*, Vol. 6, 4(21), pp. 6–9. (In Russ.)].
- Рассет, Б. (2006) 'Демократия, экономическая взаимозависимость и международные организации в создании зоны мира' в: Иноземцев, В.Л. и Капустин, Б.Г. (ред.) Теория и практика демократии. Избранные тексты. Москва: Ладомир, сс.
- Huth, P.K. and Allee, T.L. (2002) 'Domestic Political Accountability and the Escalation and Settlement of International Disputes', *Journal of Conflict Resolution*, 46(6), pp. 754–790.
- Ireland, M.J. and Gartner, S.S. (2001) 'Time to Fight: Government Type and Conflict Initiation in Parliamentary Systems', *Journal of Conflict Resolution*, 45(5), pp. 547–568.
- Kaarbo, J. (1996) 'Power and Influence in Foreign Policy Decision Making: The Role of Junior Coalition Partners in German and Israeli Foreign Policy', *International Studies Quarterly*, 40, pp. 501–530.
- Kaarbo, J. and Beasley, R.K. (2008) 'Taking It to the Extreme: The Effect of Coalition Cabinets on Foreign Policy', *Foreign Policy Analysis*, 4(1), pp. 67–81.
- Kesgin, B. and Kaarbo, J. (2010) 'When and How Parliaments Influence Foreign Policy: The Case of Turkey's Iraq Decision', *International Studies Perspectives*, 11, pp. 19–36.
- Kim, N.K. (2014) 'Testing Two Explanations of the Liberal Peace: The Opportunity Cost and Signaling Arguments', *Journal of Conflict Resolution*, 58(5), pp. 894–919.
- Lai, B. and Slater, D. (2006) 'Institutions of the Offensive: Domestic Sources of Dispute Initiation in Authoritarian Regimes, 1950–1992', *American Journal of Political Science*, 50(1), pp. 113–126.
- Lake, D. (1992) 'Powerful Pacifists: Democratic States and War', *American Political Science Review*, 86(1), pp. 24–37.
- Leblang, D. and Chan, S. (2003) 'Explaining Wars Fought by Established Democracies: Do Institutional Constraints Matter?', *Political Research Quarterly*, 5(4), pp. 385–400.
- Leeds, B.A. and Davis, D.R. (1997) 'Domestic Political Vulnerability and International Disputes', *Journal of Conflict Resolution*, 41(6), pp. 814–834.
- Lemke, D. and Reed, W. (1996) 'Regime Type and Status Quo Evaluations: Power Transition Theory and the Democratic Peace', *International Interactions*, 22(2), pp. 143–164.
- Levy, J.S. (2008) 'Preventive War and Democratic Politics', *International Studies Quarterly*, 52, pp. 1–24.
- Levy, J.S. (1989) 'The Diversionary Theory of War:

- 426–430. [Russett, B. (2006) 'Democracy, economic interdependence and international organizations in the creating a zone of peace' [Demokratiya, ekonomicheskaya vzaimozavisimost' i mezhdunarodnye organizatsii v sozdanii zony mira] in: Inozemtsev, V.L. and Kapustin, B.G. (eds.) Theory and practice of democracy. Selected texts [Teoriya i praktika demokratii. Izbrannye teksty]. Moscow: Lodomir Publ., pp. 426–430. (In Russ.)].
- Цыганков, А. П. и Цыганков, П. А. (2005) 'Кризис идеи «демократического мира»', *Международные процессы*, Том 3, 3(9), сс. 33–44. [Tsygankov, A.P. and Tsygankov, P.A. (2005) 'Crisis of "democratic peace" idea' [Krisis idei "demokraticeskogo mira"], *International Trends*, Vol. 3, 3(9), pp. 33–44. (In Russ.)].
- Bennett, S. and Stam, A. C. (1998) 'The Declining Advantages of Democracy: A Combined Model of War Outcomes and Duration', *Journal of Conflict Resolution*, 42(3), pp. 344–366.
- Bennett, S. and Stam, A. C. (1996) 'The Duration of Interstate Wars. 1816–1985', *American Political Science Review*, 90(2), pp. 239–257.
- Biddle, S. and Long, S. (2004) 'Democracy and Military Effectiveness: A Deeper Look', *Journal of Conflict Resolution*, 48, pp. 525–546.
- Bremer, S. A. (1992) 'Dangerous Dyads: Conditions Affecting the Likelihood of Interstate War, 1816–1965', *Journal of Conflict Resolution*, 36, pp. 309–341.
- Chan, S. (1997) 'In Search of Democratic Peace: Problems and Promise', *Mershon International Studies Review*, 41, pp. 59–91.
- Chan, S. and Safran, W. (2006) 'Public Opinion as a Constraint against War: Democracies' Responses to Operation Iraqi Freedom', *Foreign Policy Analysis*, 2(2), pp. 137–156.
- Choi, A. (2004) 'Democratic Synergy and Victory in War, 1816–1992', *International Studies Quarterly*, 48(3), pp. 663–682.
- Desch, M.C. (2002) 'Democracy and Victory: Why Regime Type Hardly Matters', *International Security*, 27(2), pp. 5–47.
- Dixon, W.J. (1994) 'Democracy and the Peaceful Settlement of International Conflict', *American Political Science Review*, 88(1), pp. 14–32.
- Dixon, W.J. and Senese, P.D. (2002) 'Democracy, Disputes and Negotiated Settlements', *Journal of Conflict Resolution*, 46(4), pp. 426–430.
- A Critique' in: Midlarskiy, M.I. (ed.) Handbook of War Studies. Boston: Unwin Hyman, pp. 259–288.
- Mansfield, E.D. and Snyder, J. (1995) 'Democratization and the Danger of War', *International Security*, 20(1), pp. 5–38.
- Mansfield, E.D. and Snyder, J. (2002) 'Incomplete Democratization and the Outbreak of Military Disputes', *International Studies Quarterly*, 46(4), pp. 529–549.
- Mansfield, E.D. and Snyder, J. (2009) 'Pathways to War in Democratic Transitions', *International Organization*, 63(2), pp. 381–390.
- Maoz, Z. (1996) Domestic Sources of Global Change. Ann Arbor: University of Michigan Press.
- Maoz, Z. (1989) 'Joining the Club of Nations: Political Development and International Conflict 1816–1976', *International Studies Quarterly*, 33(2), pp. 199–231.
- Maoz, Z. and Abdolali, N. (1989) 'Regime Types and International Conflict. 1816–1976', *The Journal of Conflict Resolution*, 33(1), pp. 3–35.
- Maoz, Z. and Russett, B. (1993) 'Normative and Structural Causes of Democratic Peace, 1946–1986', *American Political Science Review*, 87(3), pp. 624–638.
- Mintz, A. and DeRouen, K. (2010) Understanding Foreign Policy Decision Making. New York: Cambridge University Press.
- Morgan, T.C. and Schwebach, V.L. (1992) 'Take Two Democracies and Call Me in the Morning: A Prescription for Peace?', *International Interactions*, 17(4), pp. 305–320.
- Mousseau, M. (1998) 'Democracy and Compromise in Militarized Interstate Conflicts, 1816–1992', *Journal of Conflict Resolution*, 42(2), pp. 210–230.
- Muravchik, J. (1996) 'Promoting Peace through Democracy' in: Crocker, C. and Manson, O.F. (eds.) Managing Global Chaos. Sources of and Responses to International Conflict. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, pp. 573–585.
- Palmer, G., London, T. and Regan, P. (2004) "'What's Stopping You?": The Sources of Political Constraints on International Conflict Behavior in Parliamentary Democracies', *International Interactions*, 30(1), pp. 1–24.
- Peceny, M. and Beer, C.C. (2003) 'Peaceful Parties and Puzzling Personalists', *American Political Science Review*, 97(2), pp. 259–288.

- 547–571.
- Doyle, M.W. (1983a) 'Kant, Liberal Legacies and Foreign Affairs', *Philosophy & Public Affairs*, 12(3), pp. 205–235.
- Doyle, M.W. (1983b) 'Kant, Liberal Legacies and Foreign Affairs. Part 2', *Philosophy & Public Affairs*, 12(4), pp. 323–353.
- Doyle, M.W. (2005) 'Three Pillars of the Liberal Peace', *American Political Science Review*, 99(3), pp. 464–466.
- Elman, M.F. (2000) 'Unpacking Democracy: Presidentialism, Parliamentarism, and Theories of Democratic Peace', *Security Studies*, 9(4), pp. 91–126.
- Enterline, A. (1998) 'Regime Changes, Neighborhoods and Interstate Conflict, 1816–1992', *Journal of Conflict Resolution*, 42(6), pp. 804–829.
- Farnham, B. (2003) 'The Theory of Democratic Peace and Threat Perception', *International Studies Quarterly*, 47(3), pp. 395–415.
- Fearon, J.D. (1994) 'Domestic Political Audiences and the Escalation of International Disputes', *American Political Science Review*, 88, pp. 577–592.
- Filson, D. and Werner, S. (2004) 'Bargaining and Fighting: The Impact of Regime Type on War Onset, Duration and Outcomes', *American Journal of Political Science*, 48(2), pp. 296–313.
- Friedman, G. (2008) 'Identifying the Place of Democratic Norms in Democratic Peace', *International Studies Review*, 10(3), pp. 548–570.
- Gartzke, E. (2001) 'Preferences and the Democratic Peace', *International Studies Quarterly*, 44(1), pp. 191–212.
- Gaubatz, K.T. (1996) 'Democratic States and Commitment in International Relations', *International Organization*, 50, pp. 109–139.
- Gelpi, C. (1997) 'Domestic Diversions: Governmental Structure and the Externalization of Domestic Conflict', *Journal of Conflict Resolution*, 41(2), pp. 225–282.
- Gelpi, C. and Griesdorf, M. (2001) 'Winners of Losers? Democracies in International Crisis, 1918–1994', *American Political Science Review*, 95(3), pp. 633–647.
- Gleditsch, N.P. and Hegre, H. (1997) 'Peace and Democracy: Three Levels of Analysis', *Journal of Conflict Resolution*, 41(2), pp. 283–310.
- Gleditsch, N.P. and Ward, M.D. (2000) 'War and 339–342.
- Peceny, M., Beer, C.C., and Sanchez-Terry, S. (2002) 'Dictatorial Peace?', *American Political Science Review*, 96(2), pp. 15–26.
- Pickering, J. and Kisangani, E.F. (2005) 'Democracy and Diversionary Military Intervention: Reassessing Regime Type and the Diversionary Hypothesis', *International Studies Quarterly*, 49(1), pp. 23–43.
- Prins, B.C. and Sprecher, C. (1999) 'Institutional Constraints, Political Opposition and Interstate Dispute Escalation: Evidence from Parliamentary Systems, 1946–1989', *Journal of Peace Research*, 36(3), pp. 271–287.
- Raymond, G.D. (1994) 'Democracies, Disputes and Third Party Intermediates', *Journal of Conflict Resolution*, 34(1), pp. 24–42.
- Reiter, D. and Stam, A.C. (1998a) 'Democracy and Battlefield Military Effectiveness', *Journal of Conflict Resolution*, 42(3), pp. 259–277.
- Reiter, D. and Stam, A.C. (1998b) 'Democracy, War Initiation and Victory', *American Political Science Review*, 92(2), pp. 377–389.
- Reiter, D. and Stam, A.C. (2003) 'Identifying the Culprit: Democracy, Dictatorship and Dispute Initiation', *American Political Science Review*, 97(2), pp. 333–337.
- Reiter, D., Tillman, E.R. (2002) 'Legislative and Executive Constraints on the Democratic Initiation of Conflict', *Journal of Politics*, 64(3), pp. 810–826.
- Rioux, J.S. (1998) 'A Crisis-Based Evaluation of the Democratic Peace Proposition', *Canadian Journal of Political Science*, 31(June), pp. 263–283.
- Risse-Kappen, T. (1991) 'Public Opinion, Domestic Structure, and Foreign Policy in Liberal Democracies', *World Politics*, 43(4), pp. 479–512.
- Rosenau, J. (1966) 'Pre-theories and Theories of Foreign Policy' in: Farrell, R.B. (ed.) *Approaches to Comparative and International Politics*. Evanston: Northwestern University Press, pp. 27–92.
- Rousseau, D.L., Gelpi, C., Reiter, D., and Huth, P.K. (1996) 'Assessing the Dyadic Nature of the Democratic Peace, 1918–88', *American Political Science Review*, 90, pp. 512–533.
- Rummel, R. (1983) 'Libertarianism and International Violence', *Journal of Conflict Resolution*, 27(1), pp. 27–71.
- Schultz, K.A. (1999) 'Do Democratic Institutions Constrain or Inform? Constraining Two Institutional Perspectives on Democracy and

- Peace in Space and Time: The Role of Democratization', *International Studies Quarterly*, 44, pp. 1–29.
- Goldsmith, B.E. (2007) 'Defense Effort and Institutional Theories of Democratic Peace and Victory: Why Try Harder?', *Security Studies*, 16(2), pp. 189–222.
- Hagan, J. (2010) 'Regime Type, Foreign Policy, and International Relations' in: Denemark, R.A. (ed.) *International Studies Compendium*. New York: Wiley-Blackwell.
- Heldt, B. (1999) 'Domestic Politics, Absolute Deprivation and the Use of Armed Force in Interstate Territorial Disputes, 1950–1990', *Journal of Conflict Resolution*, 43, pp. 451–478.
- Hermann, M.G. and Kegley, C.W. (1995) 'Rethinking Democracy and International Peace: Perspectives from Political Psychology', *International Studies Quarterly*, 39(4), pp. 511–533.
- Hewitt, J.J. and Wilkenfeld, J. (1996) 'Democracies in International Crisis', *International Interactions*, 22(2), pp. 123–142.
- War', *International Organization*, 53(2), pp. 233–266.
- Schultz, K.A. (1998) 'Domestic Opposition and Signaling in International Crises', *American Political Science Review*, 92(4), pp. 829–844.
- Schweller, R.L. (1992) 'Domestic Structure and Preventive War: Are Democracies More Pacific?', *World Politics*, 44(2), pp. 235–269.
- Smith, A. (1996) 'Diversionary Foreign Policy in Democratic Systems', *International Studies Quarterly*, 40(1), pp. 133–153.
- Weede, E. (1984) 'Democracy and War Involvement', *Journal of Conflict Resolution*, 28(4), pp. 649–664.
- Weeks, J.L. (2008) 'Autocratic Audience Costs: Regime Type and Signaling Resolve', *International Organization*, 62(Winter), pp. 35–64.

Информация об авторе

Окунева Елизавета Сергеевна – соискатель кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД России. E-mail: elizaveta.okuneva@gmail.com (ORCID: 0000-0001-7237-0439. ResearcherID: Z-1416-2018).

Статья принята к печати: 30.04.2019

INFLUENCE OF THE POLITICAL REGIME TYPE ON FOREIGN POLICY: THEORETICAL APPROACHES

E. S. Okuneva
MGIMO University

Absract

The article is focused on the existing theoretical and empirical approaches towards studying the influence of the political regime type (democratic, authoritarian and hybrid ones) on foreign policy. Among other things, the author makes an attempt to find a theoretical explanation for the extent to which a certain type of regime influences the state's involvement into interstate conflicts. Foreign policy of hybrid regimes, which is hypothetically believed to be the most unpredictable and aggressive, is of particular interest. The article analyzes such theories and approaches as democratic peace theory (including the research concerning the regime type influence on the character and duration of wars, their reasons and outcomes) studies on foreign policy of states with a hybrid regime, interpretation of a state's foreign policy via institutional analysis of its political regime ('unpacking regime type').

Based on the analysis of literature, the author concludes that the influence of political regime on foreign policy remains insufficiently explored, especially within international relations theory, which touches upon the factor of political regime but mostly studies the influence of internal policy on foreign policy as a whole. Moreover, most studies focus on the foreign policy behavior of democratic and authoritarian regimes in order to prove or disprove Immanuel Kant's democratic peace theory, ignoring the behavior of hybrid regimes. A small number of studies concerning foreign policy of hybrid regimes concentrate on states in democratic

transit, paying little attention to states that are in the process of autocratization, or to stable hybrid regimes. These studies also do not take into account the situations when hybrid regimes initiate international conflicts.

Keywords: political regime; regime; democratic regime; democracy; authoritarian regime; autocracy; hybrid regime; foreign policy; conflicts.